
СЕРИЯ «ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ»
ОСНОВАНА В 1993 ГОДУ

Дизайн и обложка – Сергей Щербина

Апальков Д.И.

Внутрипартийная борьба в ВКП(б): от «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 192 с. – (Серия «АИРО – первая монография» / под ред. Г.А. Бордюгова).

ISBN 978-5-91022-508-8

На основе архивных документов, многие из которых впервые введены в научный оборот, в книге исследована борьба в высших эшелонах большевистской партии в 1920-е – начале 1930-х гг. Автор рассматривает внутрипартийную борьбу как процесс разрушения режима «коллективного руководства». Изучены перипетии политической борьбы, факторы эскалации и сдерживания конфликтов внутри большевистского руководства. Книга может быть полезна историкам, политологам, студентам соответствующих направлений, а также широкому кругу читателей, интересующихся советской историей.

ISBN 978-5-91022-508-8

© Апальков Д.И., 2022
© ЦНИ «Актуальная история», 2022
© АИРО-XXI, 2022

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1	
ФЕНОМЕН «КОЛЛЕКТИВНОГО РУКОВОДСТВА»	20
Глава 2	
«НАСЛЕДНИКИ» ЛЕНИНА	33
2.1. Троцкий: «чужой» среди «своих»	33
2.2. «Семерка» против Троцкого	59
2.3. Распад «семерки»	68
2.4. «Объединенная оппозиция»	85
Глава 3	
РАЗРУШЕНИЕ «КОЛЛЕКТИВНОГО РУКОВОДСТВА»	111
3.1. Закат нэпа	111
3.2. Разгром «правого уклона»	133
3.3. На заре сталинизма	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
ПОСЛЕСЛОВИЕ	175
БИБЛИОГРАФИЯ	178
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	187

Введение

Результатом политической борьбы в большевистском руководстве в 1920-е – начале 1930-х гг. явилось становление режима личной власти И.В. Сталина. Иными словами, в ходе этой борьбы определялась судьба советской политической системы и вектор социально-экономического развития страны на несколько десятилетий. Этим обусловлен значительный интерес к данной проблематике как в историографии, так и со стороны широкой общественности.

В современном российском обществе по-прежнему активно исследуются и обсуждаются события, связанные с утверждением Сталина у власти, выдвигаются предположения о возможных вариантах развития страны и наличии несталинской альтернативы. Обращение историков к данной тематике является не просто ответом на возросший общественный интерес, но и важной исследовательской задачей, связанной со значительным расширением источниковой базы, появлением в открытом доступе новых архивных документов, что позволяет исследовать малоизученные аспекты внутрипартийной борьбы 1920-х – начала 1930-х гг.

Можно также отметить, что изучение конфликтов в высших эшелонах власти в условиях однопартийной (большевистской) диктатуры представляет интерес и с точки зрения политологии. Предсказанный Ф. Фукуямой «конец истории» так и не наступил. До торжества либеральной демократии в мировом масштабе еще далеко. Напротив, в последнее время во многих странах усиливаются авторитарные тенденции. Поэтому весьма актуальным является изучение истории эволюции авторитарных режимов. В частности, любопытно разобраться в том, каким образом в Советском Союзе после смерти Ленина авторитарный режим олигархического типа постепенно трансформировался в сталинскую диктатуру.

Историографию внутрипартийной борьбы можно условно разделить на три составляющие: советская, западная времен холодной войны и современная (российская и зарубежная).

В конце 1920-х – 1930-е гг. в Советском Союзе появилось большое количество книг и брошюр, которые обслуживали официальную позицию победившей сталинской фракции¹. Значительным событием для партийных историков сталинского периода стал выход в 1938 г. «Краткого курса истории ВКП(б)». Внутрипартийная борьба в «Кратком курсе» представлена как противостояние ведомой Сталиным партии и оппозиционных групп – «политических мошенников» и «двурушников»². В хрущевский и брежневский периоды, несмотря на некоторые изменения в подходах к советской истории 1920–1930-х гг. и расширение источниковой базы, тема внутрипартийной борьбы оставалась одной из наиболее консервативных областей историографии. Оценки внутрипартийной борьбы оставались в основном прежними³.

Более разнообразной была западная историография. Согласно постулатам «тоталитарной школы», доминировавшей в 1950–1960-е гг., советский политический процесс представлял собой неумолимое движение к сталинской диктатуре, причем это было предопределено ленинской революцией⁴.

---

¹ Подробнее об этом см.: *Каширин С.В.* Марксистская историческая наука в условиях внутрипартийной борьбы с правой оппозицией (1928–1934 гг.): дис... канд. ист. наук. М., 2004.

² История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 286.

³ См., напр.: *Тетюшев В.И.* Борьба партии за генеральную линию против правого уклона в ВКП(б) в период между XV и XVI съездами // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 1961. № 3. С. 3–25; *Рыженко Ф.Д., Угрюмов А.Л.* Ленинская партия в борьбе с троцкизмом (1903–1927 гг.). М., 1969; *Ваганов Ф.М.* Правый уклон в ВКП(б) и его разгром (1928–1930). М., 1970; *Иванов В.М.* Борьба партии против антиленинских течений и групп в период строительства социализма. Л., 1973; *Краснов А.В.* ЦКК–РКИ в борьбе за социализм (1921–1934 гг.). Иркутск, 1973; *Титов А.Г., Смирнов А.М., Шалагин К.Д.* Борьба Коммунистической партии с антиленинскими группами и течениями в послеоктябрьский период (1917–1934 гг.). М., 1974; *Дмитренко С.Л.* Борьба КПСС за единство своих рядов. М., 1976.

⁴ Принципиальные положения тоталитарной концепции были сформулированы в работах политологов Х. Арендт, К. Фридриха и З. Бжезинского (*Arendt H.*

Ряд исследователей, отвергавших представления советологов «тоталитарной школы», считали, что победа Сталина во внутрипартийной борьбе являлась отражением настроений партийной элиты, преданной идее индустриализации и модернизации экономики⁵. Как утверждал британский исследователь А. Ноув, становление сталинизма являлось закономерным процессом постольку, поскольку до 1934 г. политика Сталина, находившаяся «в рамках логических последствий ленинизма», воспринималась большинством членов партии как необходимая и неотложная. Вместе с тем, по мнению этого автора, сталинизм в его конкретных формах, утвердившихся во второй половине 1930-х гг., не был ни неизбежен, ни необходим⁶.

Р.В. Дэниелс, во многом предвосхитивший идеи «ревизионистской школы», внес большой вклад в изучение оппозиционных групп 1920-х гг.⁷ Отвечая на вопрос о причинах их поражения, Дэниелс отметил несколько факторов: их политическая слабость (разобщенность, нерешительность, непоследовательность и тактические промахи); закрепленный Лениным в 1921 г. принцип «единства партии», делавший запретным само существование оппозиции внутри партии; наконец, против оппозиции был сам «ход истории», способствовавший становлению в СССР «бюрократической», «тоталитарной» социальной организации. По мнению американского исследователя, Сталин преуспел во внутри-

---

The Origins of Totalitarianism. New York, 1951; *Friedrich C.J., Brzezinski Z.* Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge (Mass.), 1956). Впоследствии в русле этого подхода были написаны труды историков А.Б. Улама, Л. Шапиро и Р. Пайпса (*Ulam A.B.* The man and his era. New York, 1973; *Шапиро Л.* Коммунистическая партия Советского Союза. Firenze, 1975; *Pipes R.* Russia under the Bolshevik regime. New York, 1993).

⁵ В частности, этой позиции придерживались такие известные исследователи, как Э.Х. Кэпп (*Carr E.H.* The Russian Revolution: From Lenin to Stalin. 1917–1929. London, 1979; *Кэпп Э.Х.* Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929. М., 1990) и Р. Такер (*Tucker R.C.* Stalin as Revolutionary, 1879–1929: A Study in History and Personality. New York, 1973; *Такер Р.* Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность. М., 1990).

⁶ *Nove A.* Was Stalin really necessary? // Encounter. 1962. Vol. XVIII. № 4. P. 86–92.

⁷ *Daniels R.V.* The Conscience of the Revolution. Communist opposition in Soviet Russia. Cambridge (Mass.), 1960.

партийной борьбе во многом в силу того, что олицетворял этот «ход социальной эволюции»⁸.

Заметное место в западной историографии занимают работы, рассматривающие в качестве альтернативы сталинизму троцкизм⁹ или так называемую «бухаринскую альтернативу»¹⁰, причем обсуждение последней активизировалось в начале 1980-х гг. в связи с рыночными реформами, проводившимися в социалистическом Китае.

Развертывание перестройки в СССР в конце 1980-х гг. привело к усилению общественного и научного внимания к истории внутрипартийной борьбы, деятельности оппозиций и личностям их лидеров. Юридическая реабилитация оппозиционеров и ослабление цензуры способствовали публикации новых источников¹¹, книг и статей, опиравшихся на более широкую документальную базу. Перестроечные споры о дальнейших перспективах развития СССР усиливали общественный интерес к истории внутрипартийной борьбы 1920-х гг., потенциалу ленинского социализма и нэпа и причинам победы Сталина¹². В общем, в конце

⁸ Ibid. P. 398–407.

⁹ *Deutscher I.* The Prophet Unarmed. Trotsky: 1921–1929. London, 1959 (*Дойчер И.* Троцкий. Безоружный пророк. 1921–1929 гг. М., 2006); *Day R.B.* Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation. Cambridge, 1973; *Broue P.* The Political Struggles in Russia (1921–1929). London, 1987.

¹⁰ *Cohen S.F.* Bukharin and the Bolshevik Revolution: A Political Biography, 1888–1938. New York, 1973 (*Коэн С.* Бухарин. Политическая биография. 1888–1938. М., 1988).

¹¹ Первым серьезным публикатором закрытых ранее архивных документов стал журнал «Известия ЦК КПСС». Так, в 1990 г. в этом журнале были опубликованы письмо Л.Д. Троцкого членам ЦК и ЦКК от 8 октября 1923 г. и «Заявление 46-ти», а в следующем году – документы, относящиеся к «литературной дискуссии» (см.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 165–175; № 6. С. 189–194; 1991. № 7. С. 158–177; № 8. С. 179–196).

¹² *Горелов И.Е.* Николай Бухарин. М., 1988; *Старцев В.И.* От «необъятной власти» к единовластию в партии (1922–1929 гг.) // Политическое образование. 1989. № 11. С. 66–75; *Волкогонов Д.А.* Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина: в 2 кн. Кн. 1. Ч. 1–2. М., 1989; *Медведев Р.А.* О Сталине и сталинизме. М., 1990; *Зевелев А.И.* Истоки сталинизма. М., 1990; *Данилов В.П.* «Бухаринская альтернатива» // Бухарин: человек, политик, ученый / Под общ. ред. В.В. Журавлева. М., 1990. С. 82–129; *Голанд Ю.М.* Кризисы, разрушившие нэп. М., 1991; *Козлов А.И.* Сталин: борьба за власть. Ростов н/Д, 1991; *Старков Б.А.*

1980-х – начале 1990-х гг. российская историография освобождалась от старых стереотипов, сводившихся к «демонизации» оппозиции и признанию правоты сталинской линии.

Благодаря «архивной революции» 1990-х гг. исследователи получили доступ к огромному массиву документов, что придало мощный импульс изучению внутрипартийной борьбы. Проанализировав архивные материалы, многие авторы пришли к выводу о закономерности победы Сталина во внутрипартийной борьбе на том основании, что в его руках были сосредоточены ключевые административно-бюрократические рычаги¹³.

В современной историографии есть и другие любопытные концепции, объясняющие победу Сталина в борьбе за власть. Так, некоторые исследователи в качестве одной из предпосылок утверждения сталинского единовластия рассматривают патримониальные традиции российской власти¹⁴.

По мнению А.В. Шубина, «сталинская стратегия» в отличие от «троцкистской» и «правой» альтернатив в полной мере отвечала ожиданиям партийных функционеров: обеспечение быстрых темпов индустриального развития и достижение «марксистского идеала однородного общества, полностью управляемого из единого центра экономически и социально»¹⁵.

Дело Рютина // Они не молчали. М., 1991. С. 145–177; *Васецкий Н.А.* Троцкий: Опыт политической биографии. М., 1992; *Бордюгов Г.А., Козлов В.А.* История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992; *Роговин В.З.* Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы. М., 1992; *Горинов М.М., Цакунов С.В.* Евгений Преображенский: трагедия революционера // Отечественная история. 1992. № 2. С. 72–95.

¹³ См., напр.: *Павлова И.В.* Сталинизм: становление механизма власти. Новосибирск, 1993; *Девятков С.В.* Единовластие в России. Возникновение и становление (1922–1927 гг.). М., 2000; *Назаров О.Г.* Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М., 2002; *Rees E.A.* Stalin as Leader 1924–1937: From Oligarch to Dictator // *The Nature of Stalin's Dictatorship. The Politburo, 1924–1953* / edited by E.A. Rees. New York, 2004. P. 19–58; *Service R.* Stalin: a biography. Cambridge (Mass.), 2005; *Kotkin S.* Stalin. Volume I: Paradoxes of Power, 1878–1928. New York, 2014.

¹⁴ См., напр.: *Гетти А.* Практика сталинизма: Большевики, бояре и неумирающая традиция. М., 2016.

¹⁵ *Шубин А.В.* Вожди и заговорщики. Политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. М., 2004. С. 371.

С.А. Павлюченков представил внутривнутрипартийную борьбу в телеологическом ключе: «государственник» Сталин, одержав победу над «ведомственностью» Троцкого и «клановостью» Зиновьева и сломав «изживший себя» нэп, создал «государственную мобилизационную систему», необходимую для осуществления форсированной индустриализации¹⁶.

Вместе с тем в российской историографии была продолжена традиция противопоставления сталинизму альтернативы Л.Д. Троцкого. По мнению представителей «троцкистского» подхода, Троцкий являлся лучшим выразителем «ленинского наследия», а его поражение во внутривнутрипартийной борьбе было обусловлено бюрократическим «перерождением» партии и нездоровым режимом «верхушечных» блоков¹⁷.

В последние десятилетия был опубликован ряд работ, раскрывающих на основе новых архивных документов важные нюансы отдельных эпизодов внутривнутрипартийной борьбы¹⁸. Стоит также отметить исследования российских авторов, посвященные анализу идейно-теоретических разногласий в большевистском руководстве в 1920-е гг.¹⁹ В работах Т.С. Кондратьевой и Н.С. Симонова исследовано значение исторических аналогий с Великой французской революцией в политическом дискурсе 1920-х гг.²⁰

---

¹⁶ Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917–1929. М., 2008. С. 283–460.

¹⁷ См., напр.: *Роговин В.З.* «Троцкизм»: взгляд через годы; *Воейков М.И.* Ленинское наследие: Зиновьев, Сталин, Бухарин или Троцкий? // Альтернативы: теоретический и общественно-политический журнал. 2010. № 1. С. 46–65.

¹⁸ См.: Вводные статьи *В.П. Данилова, А.Ю. Ватлина* и *О.В. Хлевнюка* в многомном издании документов: Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б). 1928–1929 гг.: в 5 т. Т. 1–5. М., 2000; *Вилкова В.П.* От составителя // РКП(б): Внутривнутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы. 1923 г. М., 2004. С. 5–26; *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009; *Хлевнюк О.В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010; *The lost Politburo transcripts: From collective rule to Stalin's dictatorship* / edited by Paul R. Gregory and Norman Naimark. New Haven; London, 2008.

¹⁹ См., напр.: *Цакунов С.В.* В лабиринте доктрины: Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы. М., 1994; *Черняков С.Ф.* Внутривнутрипартийная борьба в ВКП(б), 1923–1927 гг.: дис... канд. ист. наук. М., 2000.

²⁰ *Кондратьева Т.* Большевики-якобинцы и призрак термидора. М., 1993; *Симонов Н.С.* Термидор, брюмер или фрюктидор. Эволюция сталинского режима власти: прогнозы и реальность // Отечественная история. 1993. № 4. С. 3–18.

В 1990–2000-е гг. фокус внимания исследователей постепенно перемещался с рассмотрения политической борьбы в большевистских «верхах» на детальное изучение феномена оппозиции 1920-х гг. Написано немало работ, посвященных деятельности оппозиции и составу ее участников, политическим практикам и формированию политической идентичности оппозиционеров²¹. Однако в целом по сравнению с историографическим «бумом» конца 1980-х – начала 2000-х гг. в настоящее время изучение внутрипартийной борьбы переживает период «затишья».

Для полноты картины отметим, что в общем объеме публикаций, затрагивающих так или иначе тему внутрипартийной борьбы 1920-х гг., определенная доля принадлежит книгам, прославляющим Сталина и основанным на разного рода конспирологических версиях²². Появление таких публикаций уральский историк В.М. Кружинов связывает с «ренессансом идей, изложенных в «Кратком курсе»», возникшим во многом в связи с неудачными преобразованиями 1990-х гг.²³

Резюмируя обзор историографии, отметим, что наиболее глубоко изучены доктринальные аспекты внутрипартийной борьбы 1920-х – начала 1930-х гг., программные документы и взгляды

---

²¹ Олех Г.Л. Поворот, которого не было: борьба за внутрипартийную демократию 1919–1924 гг. Новосибирск, 1992; Демидов В.В. Дискуссии и внутрипартийная борьба в большевистских организациях Сибири (ноябрь 1919 г. – декабрь 1929 г.). Новосибирск, 1997; Кружинов В.М. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала). Тюмень, 2000; Панин Е.Л. Оппозиция в партии большевиков в 1925–1926 гг.: дис... канд. ист. наук. М., 2002; Анфертьев И.А. Деятельность «Союза марксистов-ленинцев». М.Н. Рютин и борьба за власть в 1928–1932 гг.: дис... канд. ист. наук. СПб., 2004; Шарабаров П.Н. «Правый уклон» в социально-политической жизни Вятского региона в 1928–1933 гг.: дис... канд. ист. наук. Киров, 2010; Скоркин К.В. Обречены проиграть. (Власть и оппозиция). М., 2011; Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история. 1996. № 1. С. 85–103; Резник А. Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923–1924 годы. СПб., 2017; Halfin I. Intimate Enemies. Demonstrating the Bolshevik Opposition, 1918–1928. Pittsburgh, 2007.

²² См., напр.: Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М., 2003; Писаренко К.А. Тридцатилетняя война в Политбюро. М., 2006.

²³ Кружинов В.М. Указ. соч. С. 24.

лидеров противоборствующих сторон. На основании новых источников уточняется ход основных событий внутрипартийной борьбы, методы борьбы с оппозицией.

В то же время отсутствуют работы, исследующие внутрипартийную борьбу через призму функционирования и постепенного разрушения «коллективного» большевистского руководства – авторитарного режима олигархического типа. Комплексному, всестороннему исследованию внутрипартийной борьбы и ее результатов препятствует слабая изученность таких важных неформальных аспектов политического процесса, как изменения внутриэлитных отношений и баланса сил в высших эшелонах власти, а также факторы, в том числе субъективные и случайные, влиявшие на эти изменения.

Таким образом, цель данной книги состоит в том, чтобы исследовать внутрипартийную борьбу 1920-х – начала 1930-х гг. как процесс разрушения режима «коллективного руководства» большевистской партии. Данный подход учитывает то, какое влияние на ход и результаты внутрипартийной борьбы оказывали особенности политического поведения большевистской элиты.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1922 по 1932 гг. Выбор нижней хронологической рамки исследования обусловлен тем, что в 1922 г. в связи с тяжелой болезнью В.И. Ленина баланс сил в руководстве большевистской партии претерпел значительные изменения и возникли предпосылки для борьбы за лидерство в партии между «наследниками» Ленина. Выбор верхнего хронологического рубежа связан с тем, что в конце 1932 г. была разоблачена последняя антисталинская группа, имевшая отношение к высшей партийной власти.

Проблемы, находящиеся в центре внимания этой книги, разрабатываются на современном этапе исторической науки в рамках «новой политической истории», отличающейся особым интересом к неформальным аспектам политического процесса. Кроме того, полезной для осмысления рассматриваемой проблемы оказалась концепция Л. Козера, раскрывающая особенности генезиса и развития конфликтов в жестко структурированных (закрытых) группах²⁴.

---

²⁴ Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

Данное исследование стало возможным во многом благодаря большому комплексу новых документов – тематическим папкам фонда Политбюро, которые охватывают историю внутрипартийной борьбы и оппозиционных групп с 1920-х по 1950-е гг. В основном это приложения к постановлениям Политбюро и разного рода дополнительные материалы, на основе которых члены Политбюро обсуждали соответствующие вопросы и принимали по ним решения: заявления, черновые наброски документов, письма, докладные записки, справочная информация и т. п. Следует отметить, что среди этих материалов есть и документы так называемой «семерки», раскрывающие подробности деятельности этого теневого органа власти, существовавшего в 1924–1925 гг. параллельно с Политбюро и предопределявшего его решения. Данные материалы, поступившие в Российский государственный архив социально-политической истории²⁵ из Архива Президента Российской Федерации в 2012 г., все еще слабо введены в научный оборот.

Проблематика внутрипартийной борьбы находит отражение и в другом тематическом корпусе документов – коллекции материалов по истории левой оппозиции 1920-х гг.²⁶ Данная коллекция была создана в 1965 г. в результате поступления в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС двух больших групп документов: личного архива деятеля левой оппозиции И.Я. Врачева и документов из сектора учета руководящих работников ЦК КПСС. Коллекция представляет собой списки участников левой оппозиции и краткие биографические справки на некоторых из них, а также заявления деятелей оппозиции в адрес партийного руководства и распространявшиеся оппозиционерами статьи и листовки.

Немало ценных сведений можно почерпнуть из протоколов заседаний Политбюро. Подписные экземпляры протоколов заседаний Политбюро, оформлявшиеся в виде машинописных брошюр²⁷, содержат минимальное количество информации о деятельности высшей партийной инстанции: это краткие записи в формате «слушали – постановили». Комплекс подлинных протоколов По-

---

²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3.

литбюро²⁸ примечателен тем, что в его составе можно найти различные сопутствующие документы, в том числе стенограммы заседаний Политбюро, относящиеся к периоду 1920–1930-х гг.

Стенограммы заседаний Политбюро²⁹ и пленумов ЦК³⁰ являются важнейшим источником, дающим возможность изучать механизмы функционирования «коллективного руководства» и характер взаимоотношений членов высших партийных органов на различных этапах внутрипартийной борьбы.

Стенографирование заседаний Политбюро и пленумов ЦК выступало в качестве своеобразного атрибута «коллективного руководства» – информационного канала, позволяющего лидерам партии доводить свои взгляды до сведения определенного круга партийно-государственных функционеров. После заседаний стенограммы перерабатывались в стенографические отчеты, которые печатались в виде брошюр (помимо стенограмм, брошюры содержали приложения – различные документы, на которых базировалось обсуждение). Стенографические отчеты заседаний высших партийных органов, получившие в партийном обиходе название «красные книжки», были доступны для ознакомления не только членам ЦК и ЦКК, но и членам губкомов, обкомов, крайкомов и соответствующих контрольных комиссий, бюро ЦК ВЛКСМ, партийным членам коллегий наркоматов СССР и РСФСР³¹. В политический лексикон большевистского руководства даже вошел такой речевой оборот, как «говорить для стенограммы»³².

Характеризуя ценность стенограмм Политбюро и пленумов ЦК как исторического источника, добавим, что участники заседаний, увлеченные полемикой, иногда сообщали некоторые важ-

---

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163.

²⁹ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). 1923–1938 гг.: в 3 т. / Под ред. К.М. Андерсона, А.Ю. Ватлина, П. Грегори, А.К. Сорокина, О.В. Хлевнюка. М., 2007.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2; Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б). 1928–1929 гг.: в 5 т. / Отв. ред. В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк, А.Ю. Ватлин. М., 2000.

³¹ См., напр., обратную сторону титульного листа рассылочного экземпляра стенограммы заседаний Политбюро по вопросу «О внутрипартийном положении» 8 и 11 октября 1926 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 700. Л. 1 об.).

³² См.: Стенограммы заседаний Политбюро. Т. 1. С. 656, 686, 691; Как ломали нэп. Т. 2. С. 430.

ные подробности неформальных совещаний и встреч. Следует отметить, что, несмотря на информационный потенциал стенограмм как исторического источника, они до сих пор слабо введены в научный оборот. Кроме того, в ходе изучения архивных материалов нами был обнаружен уникальный исторический источник, считавшийся долгие годы потерянным, – стенограммы совместных заседаний Политбюро и Президиума ЦКК, состоявшихся 30 января и 9 февраля 1929 г.³³

Источники личного происхождения по истории внутрипартийной борьбы 1920-х – начала 1930-х гг. представлены перепиской большевистского руководства и мемуарной литературой.

Переписка большевистского руководства, наряду со стенограммами Политбюро и пленумов ЦК, является незаменимым источником для изучения неформальных отношений внутри большевистского руководства на различных этапах внутрипартийной борьбы. Многие письма, отложившиеся в личных архивных фондах партийных деятелей³⁴, были опубликованы в сборниках документов³⁵.

Отдельного внимания заслуживает конспективная запись Л.Б. Каменева о его беседе с Н.И. Бухариным и Г.Я. Сокольниковым, состоявшейся 11 июля 1928 г. Эта запись предназначалась Г.Е. Зиновьеву для ознакомления, однако ее копия оказалась у троцкистов и в январе 1929 г. была издана ими в виде листовки³⁶. Данный текст важен для понимания неформальных отношений и расклада сил в Политбюро летом 1928 г.

---

³³ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 179–181.

³⁴ В данном исследовании использованы документы личных фондов членов Политбюро, которые хранятся в РГАСПИ: И.В. Сталина (фонд 558), Л.Д. Троцкого (фонд 325), Г.Е. Зиновьева (фонд 324), Л.Б. Каменева (фонд 323), Н.И. Бухарина (фонд 329), Г.К. Орджоникидзе (фонд 85).

³⁵ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927 / Сост. А.В. Квашонкин, О.В. Хлевнюк, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 1996; Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. / Сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М., 1999; Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. / Сост. Л.П. Кошелева, В.С. Лельчук, В.П. Наумов, О.В. Наумов, О.В. Хлевнюк. М., 1995; Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк, Р.У. Дэвис, Л.П. Кошелева, Э.А. Рис, Л.А. Роговая. М., 2001.

³⁶ Данная листовка, содержащая полный текст записи Л.Б. Каменева, была опубликована в приложении к стенографическому отчету совместных заседаний

Иначе обстоит дело с мемуарными свидетельствами в силу значительной субъективности этой категории источников. По понятной причине в мемуарах политических деятелей сомнительные эпизоды их биографии зачастую замалчиваются или преподносятся в ложном свете. Воспоминания Л.Д. Троцкого, В.М. Молотова, Л.М. Кагановича и А.И. Микояна в этом отношении не являются исключением³⁷.

С не меньшим скепсисом следует подходить к мемуарам Б.Г. Бажанова и вдовы Бухарина А.М. Лариной, в которых представлены свидетельства об отдельных эпизодах внутрипартийной борьбы 1920-х гг. Бажанов – бывший помощник Сталина, бежавший из СССР в январе 1928 г., безусловно, мог знать некие эксклюзивные подробности о происходившей в Политбюро борьбе. Вместе с тем, как нам представляется, его книга³⁸, опубликованная впервые в 1930 г. во Франции, была прежде всего коммерческим проектом, который должен был вызвать большой интерес у западных читателей, поэтому нельзя исключать, что в погоне за сенсациями в ряде случаев Бажанову приходилось домысливать и фантазировать. В этой связи многие приведенные им сведения, не подтвержденные другими источниками, не рассматриваются нами в качестве исторических фактов.

Ларина в своих воспоминаниях уделила внимание некоторым обстоятельствам внутрипартийной борьбы конца 1920-х гг.³⁹, однако необходимо учитывать, что на момент описываемых собы-

---

Политбюро и Президиума ЦКК 30 января и 9 февраля 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 181. Л. 3–4). Кроме того, запись Каменева была опубликована Ю.Г. Фельштинским, работавшим с документами из архива Л.Д. Троцкого (хранится в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета): *Фельштинский Ю.Г.* Два эпизода из истории внутрипартийной борьбы: конфиденциальные беседы Бухарина // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 182–198; *Он же.* Разговоры с Бухариным. Комментарий к воспоминаниям А.М. Лариной (Бухариной) «Незабываемое» с приложениями. Нью-Йорк, 1991. С. 30–37.

³⁷ *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 1991; *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991; *Каганович Л.М.* Памятные записки. М., 1996. *Микоян А.И.* Так было. Размышления о минувшем. М., 1999.

³⁸ *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992.

³⁹ *Ларина (Бухарина) А.М.* Незабываемое. М., 1989. С. 88–101.

тий будущая супруга Бухарина находилась в подростковом возрасте и имела весьма ограниченный доступ к информации из высших политических кругов. Мемуары Лариной были написаны ей несколько десятилетий спустя, поэтому нельзя исключать, что во многих случаях ее подводила память.

Воспоминания А.Г. Авторханова относительно внутривнутрипартийной борьбы конца 1920-х – начала 1930-х гг., изложенные им в книге «Технология власти»⁴⁰, представляются по большей части недостоверными⁴¹. Мемуары других деятелей, далеких от большевистских «верхов»⁴², также не были использованы в данном исследовании в силу его специфики.

Наконец, отметим, что многие важные документы по истории внутривнутрипартийной борьбы 1920-х гг., извлеченные из архивов (письма, заявления, стенограммы выступлений большевистских руководителей), были опубликованы в документальных сборниках⁴³.

Научная новизна и значимость данного исследования заключается как в применении нового ракурса рассмотрения внутривнутрипартийной борьбы 1920-х – начала 1930-х гг., так и в привлечении новых архивных материалов, в том числе тех, которые позволяют изучить неформальную («теневую») сторону внутривнутрипартийной борьбы. Избранный нами подход позволяет углубить понимание процесса генезиса сталинской диктатуры в недрах большевистского руководства.

---

⁴⁰ Авторханов А. Технология власти. М., 1991.

⁴¹ См. критический обзор этой книги: *David-Fox M. Memory, Archives, Politics: The Rise of Stalin in Avtorkhanov's Technology of Power // Slavic Review. Vol. 54. No. 4 (Winter 1995). P. 988–1003.*

⁴² *Валентинов Н.В.* Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991; *Абрамович И.Л.* Воспоминания и взгляды. Кн. 1. Воспоминания. М., 2004; *Павлов И.М.* 1920-е: революция и бюрократия. Записки оппозиционера. СПб., 2001.

⁴³ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927: в 4 т. / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1990; РКП(б): Внутривнутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы. 1923 г. / Отв. сост. В.П. Вилкова. М., 2004; Политбюро и Лев Троцкий. 1922–1940 гг. Сборник документов / Сост. О.Б. Мозохин. М., 2017.